

поселениях. Охотничья деятельность в значительной степени повлияла на качественный и количественный состав фауны плейстоценовых позвоночных. Такое влияние на фауну, вызванное необходимостью жизнеобеспечения человеческих коллективов, имеет некоторые общие закономерности, характеризующие становление первобытного общества на территории как Старого, так и Нового Света.

О палеоэкологии плейстоценовых моллюсков в американских водоемах доложил Р. Уоррен (R. Waggen). Среди докладов о плейстоценовых вымираниях отметим яркое и прекрасно оформленное сообщение Б. Ван Валкенбург (B. Van Valkenburgh) о взаимоотношениях «хищник — жертва» с точки зрения их влияния на фаунистические сукцессии в плейстоцене Северной Америки.

Большой интерес вызвали результаты изучения митохондриальной ДНК, извлеченной из субфоссильных костей белохвостого оленя, которые были выполнены Д. Пердю (J. Perdue). Эта методика позволила проследить во времени динамику популяций и пути расселения оленей. В перспективе она может быть приложена для более древних плейстоценовых животных, учитывая, конечно, степень фоссилизации костных остатков.

Сообщение Р. Грэхема (R. Graham) о проекте FAUNMAP по плейстоценовой фауне Неарктики сопровождалась демонстрацией серии палеозоогеографических карт, а также программы по созданию базы данных для четвертичных местонахождений.

Проект FAUNMAP в перспективе может быть распространен на всю Голарктику и тем самым стать основополагающим для обеспечения соответствующего направления совместных российско-украинско-американских работ в будущем, что зафиксировано в принятом заключительном решении симпозиума. Эта программа совместных исследований в области четвертичной палеозоологии включает такие разделы, как влияние древнего человека на сообщества млекопитающих и птиц, процессы становления охоты и промысла, изменения ландшафтно-климатических условий в позднем плейстоцене и голоцене, изучение тафономических особенностей различных по своему генезису местонахождений, изучение морфологических характеристик таксонов, а также систематики и филогении представленных в плейстоценовых захоронениях позвоночных животных, их распределения во времени и пространстве. В выполнении намеченной программы в пределах бывшего СССР будут принимать участие исследователи из Зоологического института (Санкт-Петербург), Института географии (Москва), Института экологии животных (Екатеринбург) Российской академии наук, а также Института зоологии АН Украины (Киев). Реализация намеченной программы в содружестве с американскими коллегами позволит осуществлять более широкий взаимный обмен информацией, современную обработку и анализ данных, подготовку совместных публикаций, в том числе серии палеозоогеографических карт. Она будет охватывать в конечном итоге территорию всей внетропической зоны Северного полушария.

В заключении считаем своим долгом отметить прекрасную организацию симпозиума и поблагодарить сотрудников Иллинойского музея — директора Б. МакМиллана (B. McMillan), д-ров Б. Стайлс (B. Styles), Д. Сондерса (J. Saunders), Т. Мартина (T. Martin), а также Дж. Пенсоно (J. Penseoneau) и других наших коллег. Мы выражаем также благодарность Т. Н. Платоновой (ЗИН РАН) за высококвалифицированный перевод докладов и дискуссии.

Л. И. Рековец

III СОВЕЩАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВРАНОВЫХ ПТИЦ ПРОШЛО 23—27.09.1992 г. В Г. КИСЛОВОДСКЕ (РОССИЯ). В работе участвовали около 40 представителей из 7 стран Содружества. Наиболее многочисленными были группы орнитологов из России и Украины. Из 84 представленных докладов участники совещания заслушали и обсудили 27. Кроме пленарных проводились заседания трех секций.

Докладом, посвященным истории, состоянию и перспективам изучения фауны врановых, конференцию открыл известный ученый-орнитолог В. М. Константинов. Большой интерес вызвал доклад З. Л. Зориной о формировании некоторых видов высшей нервной деятельности и поведения врановых в первые годы жизни.

На секции «Распространение и численность врановых в естественных и антропогенных ландшафтах» были представлены сообщения о динамике численности и особенностях распределения врановых в Казани, Екатеринбурге, Ярославле, Саранске, Хабаровске, в Дагестане, в Тульской и Липецкой областях России, Кашкардараской обл. Узбекистана, Харьковской обл. Украины, в Нижнем Приамурье, в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины и на северо-востоке Русской равнины, в Астраханском заповеднике, в 30-километровой зоне ЧАЭС и в бассейне реки Зарафшан.

На секции «Экология врановых» доклады охватывали широкий круг проблем современного состояния популяций, их репродуктивный потенциал и его реализацию в разных регионах, проблемы синантропизации и управления популяциями отдельных видов. Особое внимание уделялось изучению особенностей гнездовой экологии, эволюции гнездостроительной деятельности, а также изучению взаимоотношений между врановыми и другими птицами (совами, дневными хищниками, дроздами и др.) и трофических связей отдельных видов антропогенных ландшафтов, механизмов саморегуляции в популяциях сорок и серых ворон. В докладе Н. Л. Пичурин и В. П. Белик были представлены предварительные результаты изучения эпизоотической обстановки в Ростовской популяции зимующих врановых.

На секции «Морфологии и фенетики» преобладали доклады по вопросам оологии: биотопической разнокачественности яиц и их географической изменчивости (формы, объема, линейных размеров, окраски, а также внутрикладковой изменчивости яиц в разных частях ареала и увеличению показателя изменчивости оологических характеристик в районах, пострадавших от радиоактивного загрязнения. Основными объектами работ стали грач и серая ворона. В докладе Л. И. Барсовой и С. В. Жердяева подведены итоги работ по изучению развития слуховых ядер продолговатого мозга сороки в онтогенезе.

Особое место в работе совещания занял круглый стол по проблеме гуманитарной орнитологии, на котором участники совещания встретились с учителями-биологами и работниками станции юннатов г. Кисловодска.

Совещание было проведено четко и организованно, своевременно опубликованы его материалы, представляющие ценную информацию о современном состоянии изученности врановых на территории Содружества. VI совещание по проблемам врановых намечено провести в 1996 г.

Н. А. Габер, И. А. Галинская

ЗАМЕТКИ

Охраняемые виды птиц в 30-километровой зоне Южноукраинской АЭС.— В 1987—1991 гг. в ходе работ по инвентаризации фауны на изучаемой территории зарегистрированы виды, занесенные в Красную книгу Украины. Желтая цапля.—05.1991, 2 особи на р. Южный Буг между пгт. Константиновкой и с. Богдановкой (на небольших островах посреди реки). Черный аист—07.1990, 7 особей на лев. берегу Южного Буга между с. Бугская и с. Александровка (устн. сообщ. С. В. Тарашука). Скопа—05—06.1987, наблюдали в устье р. Корабельной (устн. сообщ. В. И. Мирошниченко). Орлан-белохвост—11.1990, у г. Вознесенска. Подорлик большой—05.1989, гнездовая пара обнаружена у с. Петропавловка в лесном массиве в пойме р. Мертвовод. Орел-карлик—2 гнездящихся пары 05.1989 в лесном массиве у с. Любоивановка, 2 пары—у с. Агрономия в ур. «Александровка», 1 пара у с. Трикрыты в ур. «Лабиринт». Последняя гнездилась здесь лишь в 1990 г. 1—2 пары ежегодно гнездятся в ур. «Василева пасека» между селами Трикрыты и Петропавловкой. На основании встреч кормящихся птиц предполагается гнездование еще 2 пар—в нижней части р. Бакшала и сев.-зап. г. Вознесенска. Полевой лунь—05.1990 отмечена кормящаяся птица в устье р. Бакшала. Балобан—в 1988 г. гнездовая пара обнаружена на скалах в устье р. Корабельной. В последующие годы птицы здесь не гнездились. В мае 1989 г. у х. Курипчино на опоре ЛЭП найдено гнездо балобанов. Предположительно из-за гибели самца гнездование было неуспешным. Еще одна пара птиц, гнездящихся на ЛЭП, 07.1989 отмечена у с. Благодатное. На основании встреч кормящихся пар и выводков предполагается гнездование еще 3 пар: в нижнем течении р. Бакшала, сев.-зап. г. Вознесенска, между пгт. Арбузинка и с. Новоселовка. Авдотка—05.1991 отмечена в долине р. Бакшала недалеко от устья.—С. П. Прокопенко, В. А. Костюшин (Институт зоологии АН Украины, Киев).